

- Неро, рад тебя снова видеть. Ты по делу? - на человека он не обратил внимания, словно тот был предметом интерьера. Лишь мазнул взглядом.

- Привет, Кайл. Пометь нового раба.

- Неужели стоит ожидать новую звезду арены? - изогнулись уголки губ Кайла.

- Кто его знает. Я его только что купил и в деле не проверял. Выглядит крепким парнем. До следующих игр почти три месяца, так что сам понимаешь - хорошего бойца натренировать не выйдет. Выживет - будем дальше работать. Нет - значит, я зря потратил шестьсот сестерциев.

- Жаль, я уж думал, ты нашёл что-то стоящее. Слишком вольным выглядит этот раб. Одежда на нём варварская, но ткани явно дорогие - мне такие не встречались. А обувь - целое произведение искусства. Какой-то из вождей варваров?

- Иномирец.

- Вот оно как, - покивал Кайл. - Давно их к нам не заносило. Дед рассказывал, что в их времена иномирцев было больше.

- Ага, - усмехнулся Неро и иронично продолжил: - и трава была зеленей, и Солнце благосклонней, и единороги жирней...

- Заходи как-нибудь на симпозиум. Мне с южных провинций такое шикарное вино привезли, пальчики оближешь.

- Кайл, да пометь ты уже раба! А на симпозиум как-нибудь загляну, но сам понимаешь, дел много.

- Понимаю. У ланисты одной из лучших школ гладиаторов всегда много дел.

Кайл подошёл к Жан-Полю. Его ладонь засветилась и над ней начал образовываться узор из символов эльфийского алфавита. Если бы Кацу был знаком этот язык, то он бы сумел прочитать, что там написано: «Этот раб принадлежит Неро Августу из Нового Рима».

Жану хотелось сорваться с места и выбежать на улицу. Он испытал ужас в смеси с восторгом и любопытством. Откуда сияние? Как эльф создал эту голограмму? У него имеется какой-то прибор? Но, поймав суровый взгляд Кайла, он замер сусликом. Тот зашёл землянину за спину и приложил ладонь к его шее, которую начало покалывать. Когда Кайл убрал руку, никакого сияния над ней больше не было.

- Спасибо, - Неро вручил Кайлу золотую монету. - Идём, - поманил он Жана.

Кац медленно поплёлся следом за хозяином. Это слово он уже выучил и знал, что оно означает.

- Пометили... Всё же пометили, - пробормотал он. - А я думал, татуировку будут делать, а тут такие технологии, которых не ожидаешь при виде античной культуры...

Неро привёл своё новое приобретение в свою луди - место для тренировки гладиаторов, его личную школу.

Уже наступил вечер и тренировки в луди закончились.

Первым делом Жан-Полю выдали вещи, которых было немного: короткая шерстяная туника, плащ и сандалии с деревянными подошвами и кожаными ремешками. На этом раздача плюшек закончилась, и началось раскулачивание. Все его личные вещи забрали, включая понравившиеся хозяину альпинистские ботинки.

Затем ему показали место проживания. Небольшая комнатуха с парой деревянных кроватей, к которым полагается соломенный матрас. На одной койке лежал звероватого вида мужчина, чей рост был таким же, как у француза – под сто девяносто сантиметров. Его мускулистое тело было испещрено шрамами, которые выделялись белыми полосами на смуглой коже. Нос картошкой, тёмно-карие глаза, лопоухие поломанные уши, густая чёрная борода и кучерявые волосы до плеч. Он лежал, закинув руки за голову.

Кац кивнул ему, но тот не отреагировал до тех пор, пока не ушёл надзиратель – крепкий эльф в зелёной тунике до колен, которую опоясывал широкий кожаный ремень, на котором слева в ножнах покоился короткий меч.

Сосед плавным хищным движением поднялся с койки и протянул ему ладонь.

- Хуго.

- Жан, - пожал он его ладонь. Рукопожатие оказалось очень крепким.

Сосед продолжил что-то говорить, на что Жан-Поль покачал головой из стороны в сторону.

- Не понимаю. Я не говорю на вашем языке.

В речи Хуго слышались знакомые нотки. Ощущалось, что его язык имеет родственные корни с латынью. Но английский, французский, испанский и португальский имеют такие же корни. При этом португалец сходу не поймёт англичанина, если не учил английского, как и наоборот.

- Скерус асед! – досадливо сплюнул на пол Хуго.

Жан-Поль лишь понял, что это ругательство, как-то связанное с задницей. Впрочем, большего понимать и не нужно. Ситуация действительно не из приятных. Ясно, что сосед это сказал не про него, а про ситуацию в целом, мол, плохо, что не удаётся наладить диалог.

- Ага, - кивнул он. – Полная скерус асед!

Хуго задорно рассмеялся и похлопал парня по правому плечу. Первые зачатки коммуникации были положены.

Остаток вечера до самого сна парни пытались найти общий язык. Жан выучил много новых слов.

Утро началось с резкой побудки. Кац не сразу понял, что происходит, где он находится и что за здоровяк трясёт его за плечо. Лишь через несколько секунд он вспомнил перипетии вчерашнего дня.

- Жан, апа! – сосед яркой пантомимой показал, что нужно встать, снять одежду и идти за ним.

- Зачем раздеваться? – схватился он за края туники.

- Асед! – закатил глаза сосед. – Апа!

Лишь когда он взял свою тунику, которая была аккуратно сложена в изголовье кровати, потянул её в разные стороны и потыкал пальцами, до Жана дошло, что ему объясняют - одежда может порваться. Учитывая, что у рабов всего одна туника, а плащ они используют в качестве одеяла, то портить единственный предмет гардероба недальновидно. Он обратил внимание на то, что Хуго ещё и босой. Его сандалии лежали под кроватью.

Он нехотя стянул тунику и положил её на кровать. Обуваться тоже не стал. Ему было жутко стыдно светить голыми булками и чижиком, но альтернатива остаться совсем без вещей заставила смириться с этим.

Дальше начался сплошной день сурка, который повторялся изо дня в день.

Жизнь гладиаторов в такой школе состоит из постоянных тренировок. Тренировки включали общефизические упражнения, в основном на выносливость и силу, а также обучение боевым навыкам. Они были очень интенсивными и продолжались с утра до ночи.

Ранним утром гладиаторов ожидал плотный завтрак без изысков и с большим количеством ячменя и бобов. Затем следовала интенсивная зарядка, которая переходила в тренировку учебным оружием.

В первые недели новичков-гладиаторов учили фехтованию на деревянном оружии, которое, как и доспехи, было тяжелее боевого. Таких новичков было всего пятеро, включая Жан-Поля.

Сперва ученик отработывал навыки на вкопанном в землю столбе и на чучелах, набитых соломой, и только после этого участвовал в спаррингах. Они проводились на деревянном оружии. Через полтора месяца новички перешли на железное оружие, разумеется, затупленное. Железные мечи для учебных боёв также вдвое тяжелее боевых.

За их здоровьем следил белокурый худой эльф со знаком огненной птицы на груди. Он поил зельями раненных гладиаторов, после чего исцеление происходило за считанные часы, а то и минуты. После одного наблюдения за таким исцелением Жану стало понятно, каким образом легионеры так быстро его вылечили. Наверняка у них с собой имелся запас зелий.

Ему было не до размышлений над чудодейственными свойствами местных лекарств. Первые две недели он едва доползал до спального места. Следующие пару недель кое-как доходил до своей комнаты. Лишь через два месяца интенсивных тренировок он смог нормально дойти дотуда.

Знания языка он подтянул довольно быстро, ведь тут главное стимул. Когда попадаешь в незнакомую языковую среду, то учишься очень быстро. Только есть несколько нюансов. Хуго говорил на родном языке, а эльфы на своём. И там, и там встречались одинаковые слова, но язык Хуго более близок к родному французскому. К тому же, с соседом он общался часто, поэтому его язык он изучил лучше. Эльфийский оказался сложнее. Из него он выучил лишь основные команды и мат, в общем, всё то, что выдавали уста инструкторов и надсмотрщиков.

Ходить голышом и босиком он привык, но удовольствия от этого не получал. Все гладиаторы по утрам и вечерам так же блистали голыми задами и пятками. К тому же, такая форма одежды оставалась лишь до окончания зарядки, после которой на него напяливали тяжеленую деревянную кирасу и защитную юбку, а на ноги заставляли надеть утяжелённые деревянные башмаки. Он с непередаваемым облегчением скидывал это облачение во время обеда, и с горечью натягивал после еды. Доспех сильно натирал кожу, из-за чего приходилось обращаться к врачу. Тот выдавал немного мази, после нанесения которой все раны заживали за ночь.

Поскольку до спины дотянуться невозможно, то они с Хуго помогали друг другу с нанесением мази. Такие отношения сближают мужчин, зарождая между ними дружбу. Вот и они относились друг другу с теплотой, много говорили, если оставались силы. В школе гладиаторов все так жили.

Рабы не спешили заводить приятельских отношений с кем попало, но соседи по комнате зачастую дружили друг с другом. Никто не враждовал, да на это и не находилось сил – все они уходили на тренировки. За три месяца между рабами произошло всего два конфликта. В итоге надзиратели всех участников наказали плетьюми и оставили без лечения. При этом тренировок никто не отменял. Вот и страдали бедолаги, а остальные на них смотрели, и у них отбивало всякое желание затевать ссоры.

Сначала Кац не понимал, почему за всё время не произошло ни одной попытки побега. Но Хуго пролил свет на этот вопрос. Оказалось, что татуировка на шее не просто рабская метка – это ещё своего рода маячок. Как он работает, сосед пояснить не мог, лишь говорил, что это магия. Но суть в том, что по этой метке беглого раба найдут, поймают и дальше его ждёт незавидная судьба.

<http://tl.rulate.ru/book/86340/2766862>